

© Л. В. Паньшина, И. А. Федосеева, О. О. Андронникова, Ю. М. Перевозкина

DOI: [10.15293/2226-3365.1703.03](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1703.03)

УДК 159.9+316.7+371

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ АРХЕТИПИЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА

Л. В. Паньшина, И. А. Федосеева, О. О. Андронникова,
Ю. М. Перевозкина (Новосибирск, Россия)

Проблема и цель. Раскрывается актуальная проблематика возникновения гендерного конфликта, основанного на несовпадении требований к современному педагогу и стереотипных представлений о гендерных нормах поведения мужчин и женщин. Цель статьи – рассмотреть образ современного педагога в восприятии студенческой молодежи. Обосновано применение архетипического подхода для понимания современного образа педагога как теоретико-методологической основы исследования.

Методология. Исследование проведено на выборке студентов Новосибирского государственного педагогического университета в количестве 50 человек. В качестве методов исследования был использован ассоциативный эксперимент, метод психосемантического дифференциала.

Результаты. Авторы раскрывают возможность архетипического контекста, задающего восприятие педагога в системе «студент – преподаватель» и аккумулирующего основные характеристики педагога в имажинативных образах. Обозначается проблема, заключающаяся в том, что набор гендерных архетипических образов, с одной стороны, содержит преобразующий потенциал, позволяющий выбор стратегий поведения и презентационных форм педагога, с другой – создает некоторое ограничение в выборе репрезентаций при опоре на не актуальные, но все еще работающие гендерные стереотипы. Проведенный частотный анализ по результатам анкетирования показал, что наиболее важными характеристиками для педагога студенты определяют коммуникативные качества, эмпатию и параметры, связанные с интеллектуальной активностью и компетентностью.

Паньшина Людмила Васильевна – аспирант, старший преподаватель кафедры практической и специальной психологии, Новосибирский государственный педагогический университет

E-mail: lvpansh@gmail.com

Федосеева Ирина Александровна – доктор педагогических наук, профессор кафедры практической и специальной психологии, Новосибирский государственный педагогический университет

E-mail: fedoseevairina60@gmail.com

Андронникова Ольга Олеговна – кандидат психологических наук, декан факультета психологии, Новосибирский государственный педагогический университет

E-mail: andronnikova_69@mail.ru

Перевозкина Юлия Михайловна – кандидат психологических наук, заведующая кафедрой практической и специальной психологии, Новосибирский государственный педагогический университет

E-mail: per@bk.ru

На основе выделенных частотных характеристик были сформированы дихотомические шкалы семантического дифференциала, по которым респонденты оценивали идеальный образ педагогов мужчины и женщины. Сравнительный анализ идеального образа педагога-мужчины и педагога-женщины по критерий U–Манна–Уитни показал, что профессионально-личностные качества педагога в системе студенческих представлений имеют гендерные особенности: женщина-педагог, по мнению студентов, должна быть понимающей, разносторонней и профессиональной по сравнению с идеальным образом мужчины-педагога. Для более полного представления универсального образа педагога с многообразием его восприятия в студенческом сознании, респонденты соотносили 10 ролевых архетипов с идеальным образом педагога (критерий (χ^2 -Пирсона). В результате анализа определено влияние фактора пола на идентификацию архетипа и образа педагога. Полученные данные демонстрируют, что с архетипом Великой матери образ педагога соотнесли только студенты женского пола, а с архетипом Мудрого старца – студенты мужского пола.

Закключение. Делается вывод, что профессионально-личностные качества педагога в системе студенческих представлений имеют гендерные особенности. Представление о педагоге может также иметь архетипический контекст восприятия, аккумулирующий основные характеристики педагога в имажинативных образах.

Ключевые слова: гендер; архетип; имажинативный образ; идентичность; личность; педагогическое образование.

Постановка проблемы

Неустойчивый характер и динамичность изменений в социуме, стремительное развитие информационных технологий обуславливают комплексную модернизацию образовательного пространства [9]. В связи с этим уже значительно трансформировались требования к педагогу, который должен не только обладать умениями и навыками, но и владеть способами постановки проблемы и искать творческие пути решения проблемы, владеть современными информационно-коммуникационными технологиями и т. д. [6; 17]. В этом контексте особое значение приобретают профессионально-личностные качества педагога, продолжительность становления которых зависит от внешних условий и индивидуальных особенностей субъекта¹. Среди последних, особую роль играют социокультурные представления личности, предлагающие жестко фикси-

рованные в культуре образы [3; 11]. Это актуализирует обращение к стереотипным образам, закрепленным в социальном и культурном поле сознания, связанным с гендерным восприятием педагога. Nirit Reichel and Sara Arnon в своем исследовании определили зависимость различий восприятия качеств хорошего педагога от этнокультурной принадлежности респондентов [23]. Схожие результаты исследования в своей статье приводит Travis J. Bristol, который доказывает влияние гендерно-расовой принадлежности педагога на успешность обучения афроамериканских мальчиков [26]. Автор отмечает нивелирование факторов риска образовательной среды у афроамериканских мальчиков в условиях идентичности пола и расы педагога и обучающегося.

Sheila L. Cavanagh анализирует восприятие незамужних женщин-учителей первой половины XX века, отмечая у них размытую и

¹ Коваленко Н. Ю., Швецова А. С. Противоречия гендерных отношений в образовании // Молодой ученый: сб. ст. – 2014. – Вып. 17. – С. 491–493.

дисфункциональную гендерную идентичность [25]. В результате анализа психологической, медицинской и психоаналитической литературы автор выделяет четыре основных профиля личности учителя-женщины: комплекс мужественности, моральный мазохизм, альтруистическая капитуляция, тираническая дисциплина.

Набор гендерных архетипических образов, с одной стороны, содержит преобразующий потенциал, позволяющий разнообразие в выборе стратегий поведения и форм презентации педагога, с другой – создает некоторое ограничение в выборе репрезентаций при опоре на не актуальные, но все еще действующие гендерные стереотипы². По исследованиям отечественных и зарубежных авторов, требования к современному педагогу по своим содержательным характеристикам категорически не вписываются в стереотипные представления о гендерных нормах поведения мужчин и женщин³[7]. В то же время Clifford Mayes в своей работе рассматривает образ учителя с позиции архетипа *Мудрого старца*, исследуя его теневые аспекты [22]. Приводится анализ отрицательного и положительного влияния архетипа *Духа* на личность учителя. Автор раскрывает потенциал, заложенный в сущности архетипа *Мудрого старца*, позволяющий педагогу актуализировать ресурсы в области взаимодействия с обучающимися.

Традиционное гендерное представление о женщине как хранительнице очага категорически не совпадает с идеей о преподавателе-

тьюторе, активно фасилитирующем обучение учеников, владеющего современными технологиями педагогической деятельности. Несомненно, эта ситуация приводит к возникновению гендерного конфликта, проблема которого обсуждается во всем мире [24].

Вместе с тем современный мир характеризуется широтой представлений и взглядов, множеством подходов и решений к одному и тому же явлению или образу. И в связи с этим возникает фрагментация научного и обыденного знания, которая нивелирует идею единства мира. При этом обращение к одной теории приводит нас к единственному решению, и в данном случае, неизбежному отказу от других взглядов на какой-то феномен, что отражает идею одностороннего подхода. В этом случае перед нами встает неразрешимая дилемма, мы тяготеем к идее единства, целостности мира и его явлений, но при этом необходимо понимать о сложном многообразии, как мира, так и его феноменов. Выходом из этой ситуации является нахождение универсальной категории, которая обеспечит синтез двух подходов. Такой категорией, обеспечивающий межпарадигмальный диалог, может выступать архетип [1].

Обоснование применения архетипического подхода для понимания современного образа педагога можно найти в трудах К. Г. Юнга⁴, Дж. Хиллмана, Л. Я. Круглянской⁵, Е. А. Колчановой⁶ и других ученых, установивших тесную взаимосвязь психики и культурных сте-

² Клинг О. Мифологема “ewige Weiblichkeit” (Вечная Женственность) в гендерном дискурсе русских символистов и постсимволистов // Пол. Гендер. Культура: Немецкие и русские исследования / под ред. Э. Шоре, К. Хайдер, Г. Зверевой. – М.: РГГУ, 2009. – С. 438–452.

³ Powell G. N. Women and men in management. – 4th ed. – Sage Publications, 2010. – 264 p.

⁴ Юнг К. Г. Структура психики и архетипы. – М.: Академический проект, 2007. – 303 с.

⁵ Круглянская Л. Я. Гендерные архетипы как фактор формирования поведенческих стратегий субъекта административной культуры: дис. – СПб., 2014. – 176 с.

⁶ Колчанова Е. А. «Архетип» как категория философии культуры: дис. ... канд. филос. наук. – Тюмень, 2006. – 160 с.

реотипов. Авторами указывается, что для понимания окружающего мира и себя в нем необходимо обращение к древним основополагающим категориям. В качестве таких категорий выступает архетип – первообраз, служащий ориентиром для личности, на основе которого выстраивается система смыслов, образов, отношений. Архетип понимается авторами в виде социальных, психологических и культурных универсалий, обозначающих наиболее устойчивые элементы человеческого мировосприятия [8].

В историческом контексте [Gonzalo Ramírez-Macías](#) обращает внимание на образование и воспитание испанских женщин в период диктаторского правления [21]. При этом автор раскрывает особенности физического воспитания, противоречащие природе женского архетипа.

Среди современных трудов, посвященных анализу архетипических детерминант, можно выделить исследования С. А. Маленко, утверждающего, что сценариями индивидуального и коллективного взаимодействия являются бессознательные имажинативные образы, содержащиеся в мифах и фиксирующиеся в образно-символических презентациях [13]. В. W. Bridgeforth⁷ в своем исследовании доказывает наличие архетипа *Лидера*, рассматривая его в качестве основной ролевой фигуры в социальной динамике. Автор в своем исследовании поднимает вопросы, связанные с передачей элементов архетипа *Лидера* через социальное взаимодействие.

Анализ категории «архетип» демонстрирует довольно длительное использование, упоминание о котором начинается еще в работах древних философов, таких как Платон, Р. Декарт, Г. Лейбниц, которые так или иначе

обращали внимание на некоторые бессознательные структуры души человека. Философы относили бессознательное во вне, т. е. за пределы психики (платоновский мир идей, знания которого несет в себе душа), либо рассматривали внутри психики (понятие интуиции Р. Декарта, основанное на обобщенном опыте людей и внутреннем опыте человека). Таким образом, еще древние философские идеи демонстрируют попытку осмысления такой категории как коллективное бессознательное. В психологической среде об архетипах впервые заговорил К. Г. Юнг, представляя их как универсальные образы об объектах окружающего мира и его психических переживаниях, которые зафиксированы в коллективном бессознательном психики субъекта (сны, фантазии) и культурных продуктах: мифах, сказках, литературных и кинематографических произведениях, рекламе и т. д. При этом, по мнению К. Г. Юнга [20], всевозможные мотивы мифов одинаково образуются в психике человека, как в первобытные, так и в современные эпохи и под влиянием требований социальной жизни вытесняются в подсознание. В последнем мотивы мифов аккумулируются в виде устойчивых образов – архетипов [14]. В то же время субъект воспринимает окружающий мир посредством этих образов.

Мы можем предположить, что образ педагога может также иметь архетипический контекст, задающий его восприятие в системе «студент – преподаватель» и аккумулирующий основные характеристики педагога. Это предположение опосредовано универсалиями профессиональной культуры педагога (педагогическим мировоззрением, «Я-концепцией» педагога, профессиональным образом мира и

⁷ Bridgeforth B. W. Leadership As Role and Relationship in Social Dynamics: An Exploratory Study Seeking a Leadership Archetype: Doct. Diss. – Walden University,

2009. – 230 p. – URL: <http://scholarworks.waldenu.edu/dissertations/665/> (дата обращения 20.02.2017)

т. д.), которые определяют качество образования [16; 19]. Различные стороны универсалий педагога освещаются во многих научных исследованиях: формирование «Я-концепции» педагога (Р. Берне, В. Франкл К. Роджерс, и др.), методологической культуры педагога (В. А. Сластенин, В. И. Загвязинский, В. Э. Тamarin, В. В. Краевский и др.), педагогического мышления (Ю. В. Сенько, А. А. Орлов, В. В. Сериков и др.). Несмотря на то, что ис-

следования универсалий педагога имплицитно содержат представления об архетипе педагога, проблема его становления в педагогическом образовании не ставится. Такое видение проблемы определило направление нашего исследования.

Цель статьи: рассмотрение образа современного педагога в восприятии студенческой молодежи.

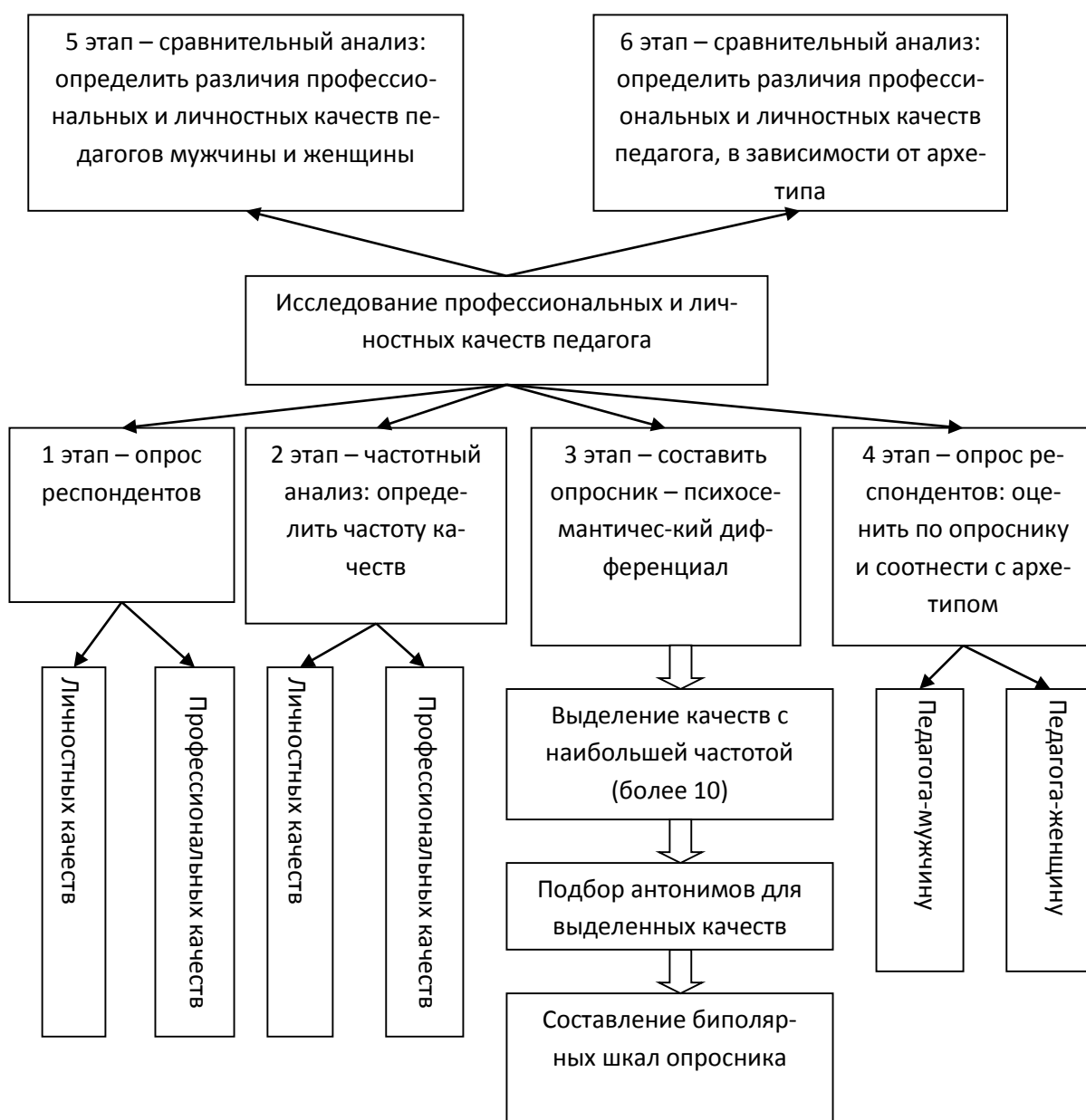

Рис. 1. Этапы исследования

Fig. 1. Stages of research

Методология исследования

Качество и эффективность образования определяются не только самим педагогом, но и преломляются через взаимодействие преподавателя и студента. Мы провели исследование, предполагающее рассмотрение образа современного педагога в восприятии студенческой молодежи. Для соотнесения универсального образа педагога с многообразием его восприятия в рамках студенческого сознания мы провели исследование, включающее семь этапов (рис. 1).

В качестве испытуемых выступили студенты ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет» в количестве 50 человек, из них 28 девушек и 22 юноши (разброс возрастного диапазона варьировался от 18 до 27 лет).

Результаты и обсуждение

В результате опроса студентов было получено 65 личностных и 33 профессиональных характеристики (частота встречаемости варьировалась от одного до 27), из которых были выделены на основе частотного анализа более часто встречаемые качества. На втором этапе определялась частота каждой характеристики: отдельно для профессиональных качеств, отдельно для личностных качеств.

Результаты частотного анализа показали, что наиболее важной личностной характеристикой для педагога студенты определяют коммуникативные качества: 22 человека выделили эту характеристику (рис. 2).

Рис. 2. Частота представления личностных качеств педагога

Fig. 2. The frequency range of personal teacher qualities

На втором и третьем месте по частоте стоят доброжелательность (19), отзывчивость (15) и понимание (15). Указанные характеристики можно объединить в фактор эмпатичности, предполагающий понимание партнера по

общению, посредством сопереживания, вчувствования, создания атмосферы доверия при общении. Кроме того, по мнению студентов, преподаватель должен обладать чувством юмора, быть веселым (13). Также в ряд наиболее часто используемых личностных качеств

педагога попадают такие характеристики как умный (14) и разносторонний (10), которые составляют один из важных факторов педагога – интеллектуальный.

Частотный анализ профессиональных качеств педагога демонстрирует наибольшую выраженность таких характеристик как знание предмета (27) и компетентность (26) (рис. 3). Это отражает компетентностный фактор, включающий два аспекта.

– Знание (содержательный аспект) – наличие оперативного и мобильного знания в

конкретной области. Предполагается, что педагог должен иметь базовые знания в определенной области и постоянно их актуализировать, поскольку обладание новой информацией позволяет ему более эффективно применять базовые знания в конкретных условиях.

– Умение (процессуальный аспект) – умение решать возникающие в процессе деятельности задачи с опорой на оперативные и мобильные знания, принимать на их основе точные решения и выносить объективные суждения.

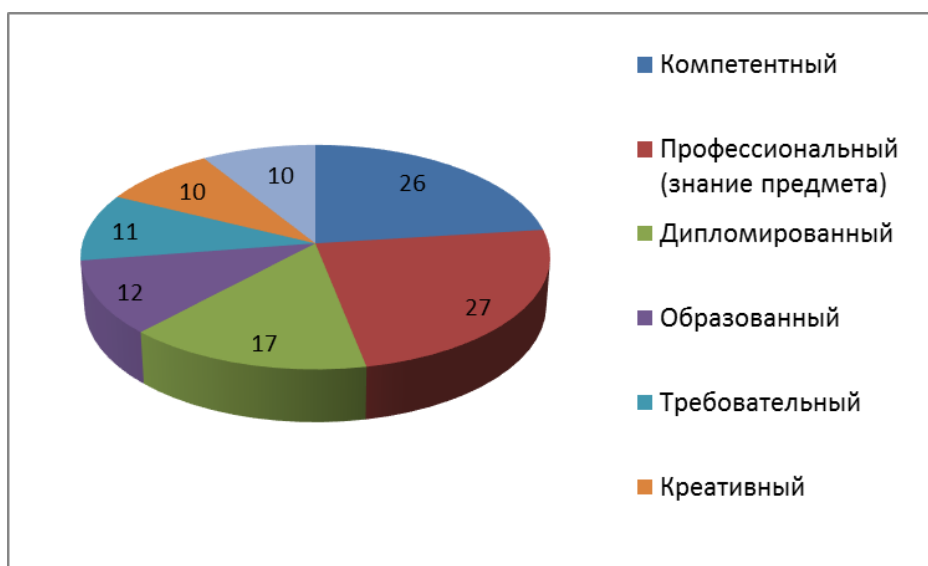

Рис. 3. Частота представления профессиональных качеств педагога

Fig. 3. The frequency range of professional teacher qualities

На втором месте по частоте стоят дипломированность (17) и образованность (12), которые можно объединить в фактор образование. Также в приблизительно равной степени распределились три профессиональных качества педагога: требовательный (11), креативный (10), самореализованный (10). Эти качества могут составлять фактор саморазвития – изменение собственной личности, поведения, деятельности, достижение конкретных целей, под влиянием определенных мотивов. Потреб-

ность в профессиональном и личностном росте является необходимым условием для самоактуализирующейся личности [18]. При этом процесс самоактуализации включает формирование системы ценностных ориентаций и коммуникативной культуры, обретение профессиональной самостоятельности, стремление к профессиональному росту, принятие ответственности за качество труда, способность к творческим изменениям, мобильность и актуализацию потенциальных ресурсов в не-

стандартной ситуации. Такое понимание целей профессионально-личностного становления педагога находит свое отражение в федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС) третьего поколения, в рамках которых предлагается формирование личностных и профессиональных компетенций будущего специалиста – набор базовых

знаний, умений и владений, а также педагогической деятельности, учитывающей личностные качества субъекта [2; 4].

Итак, проведенный частотный анализ, позволяет нам говорить об определенном образе педагога в сознании студентов, состоящем из двух больших кластеров: профессиональный и личностный, которые в свою очередь подразделяются на подфакторы (рис. 4).

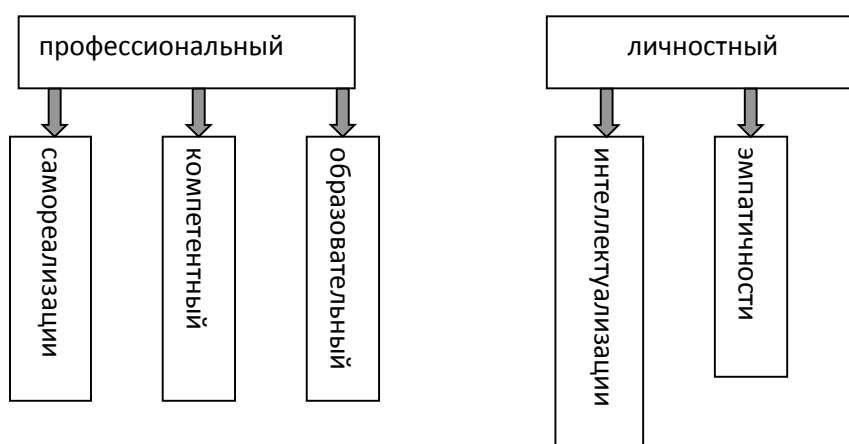

Рис. 4. Кластерная структура образа педагога в восприятии студента

Fig. 4. Cluster structure of teacher image in student perception

Проведенный частотный анализ показал, что образ педагога глазами студентов включает профессиональный и личностный компоненты. При этом в профессиональном компоненте нет четкого разделения на феминные и маскулинные характеристики, тогда как в личностном аспекте равномерно представлена феминная черта – эмпатичность и маскулинная характеристика – интеллектуальность. Для определения гендерных особенностей в образе педагога на основе выделенных профессиональных и личностных характеристик педагога с наибольшей частотой были сформированы дихотомические шкалы семантического дифференциала для оценки студентами идеального образа педагога-мужчины и идеального образа педагога-женщины (табл. 1).

В результате сравнительного анализа было обнаружено три статистически значимых различия (табл. 1). Для идеального образа женщины-педагога характерно понимание другой личности ($U = 208,5$, при $p = 0,05$), разносторонность ($U = 208,5$, при $p = 0,05$) и профессиональность ($U = 208,5$, при $p = 0,05$). При этом первые две характеристики отражают феминный аспект, включающий чувствительность, широту интересов, мягкость, ориентацию на семью, пассивность. Мы можем констатировать наличие в образе педагога-женщины такой черты как профессиональность, которая является маскулинной составляющей, включающей в свою очередь такие отличительные особенности, как ориентацию на карьеру, рациональность, жесткость, доминантность, гетероагрессивность (рис. 5).

Таблица 1

**Сравнительный анализ идеального образа педагога мужчины и педагога женщины
(критерий U–Манна–Уитни)**

Table 1

Comparative analysis of perfect image of a woman teacher and a men teacher (criterion U-MannWhitney)

Качества	Шкалы	U	p-level	Среднее значение	
				Ж	М
Личностные	Умный	228,00	0,151	4,62	4,42
	Понимающий	208,50	0,050	4,54	3,04
	Коммуникабельный	230,00	0,190	4,42	4,12
	Отзывчивый	226,00	0,145	4,50	4,12
	Доброжелательный	269,00	0,677	4,12	4,00
	Терпеливый	254,00	0,436	4,42	4,33
	Разносторонний	153,50	0,003	4,33	3,54
Профессиональный	Компетентный	256,00	0,418	4,63	4,54
	Профессиональный	213,00	0,051	4,79	3,42
	Образованный	218,50	0,135	4,74	4,46
	Дипломированный	266,50	0,587	4,62	4,46
	Требовательный	210,00	0,088	4,08	3,67
	Креативный	220,50	0,148	4,00	3,50
	Самореализованный	230,50	0,204	4,29	3,96

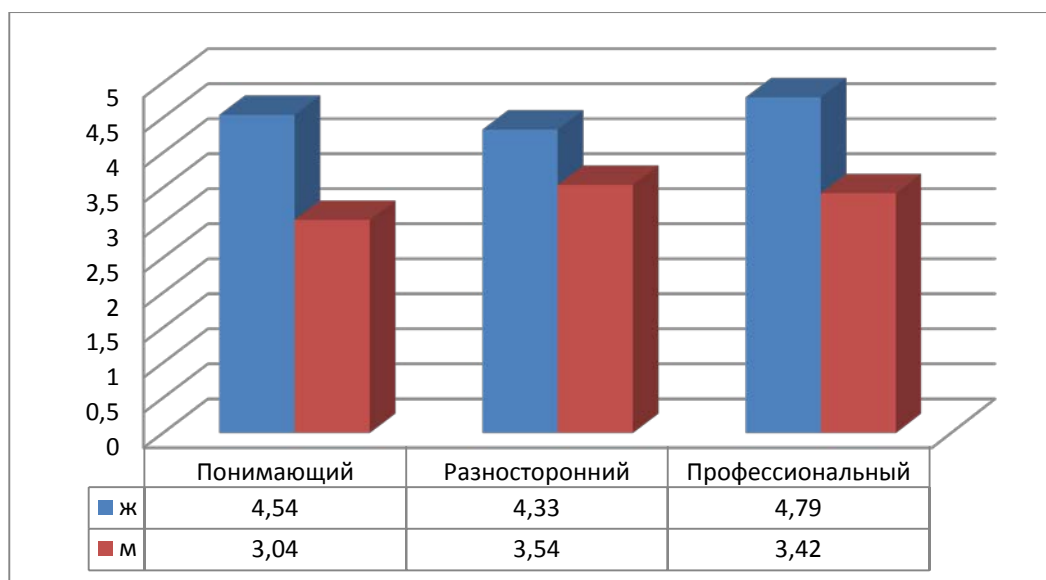

Рис. 5. Различия идеального образа мужчины-педагога и женщины-педагога

Fig. 5. Differences ideal image of male and female teacher

В связи с этим необходимо отметить определяющую роль гендерного аспекта в образе педагога, которая подчеркивает преобладающую роль феминного начала в формировании у студентов профессионального образа педагога, который сочетает в себе как феминные характеристики, так и маскулинные. Для идеального образа педагогического работника в представлении студентов актуален женский образ, но при этом в нем наблюдается наличие маскулинной черты. Для более полного представления универсального образа педагога с

многообразием его восприятия в рамках студенческого сознания на следующем этапе студентам было предложено соотнести 10 основных архетипов (*Великая мать, Великий отец, Мудрая старуха, Мудрый старец, Предвечная дева, Герой, Ведьма, Враг, Божественный ребенок, Трикстер*) с идеальным образом педагога. Частотный анализ показал, что наиболее часто (25 %) для студентов образ педагога связан с архетипом *Великой матери* (рис. 6).

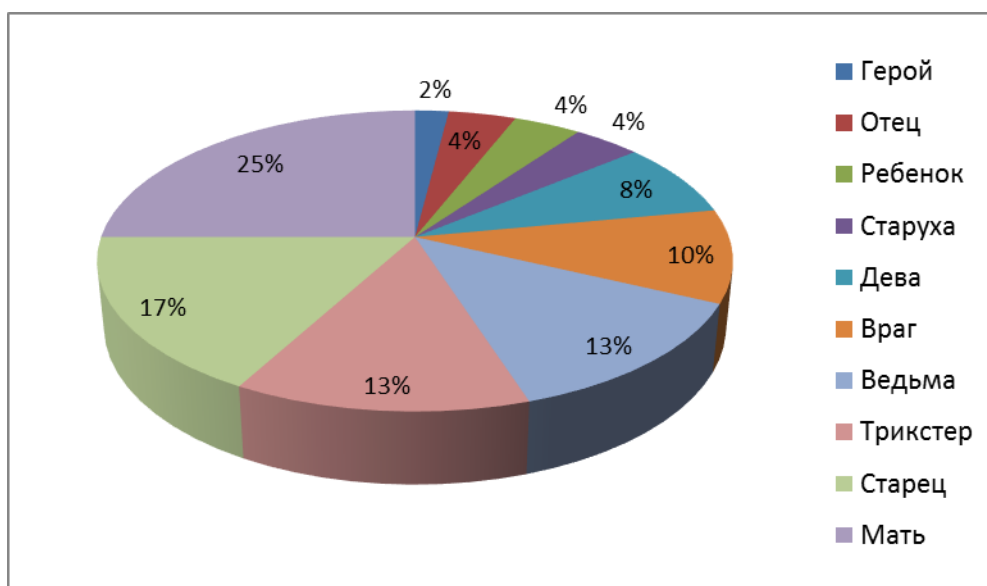

Рис. 6. Процентное соотношение идеального образа педагога и архетипа в сознании студентов

Fig. 6. Percentages the ideal image of the teacher and archetype in the minds of students

Психологическими позитивными характеристиками этого архетипа являются забота о членах своей семьи и окружающих, мать дарит им жизнь, любовь, охраняет и защищает, кормит и т. д. И в этом ракурсе для студентов образ педагога взаимосвязан с образом и характеристиками матери. Стоит отметить исследования по взаимосвязи восприятия образа

первого учителя и образа матери учащихся младших классов, проведенные Ю. М. Перевозкиной [14–15]⁸ и другими экспертами, которое показало, что младшие школьники ассоциируют первую учительницу с собственной матерью.

⁸ Перевозкина Ю. М., Перевозкин С. Б., Паньшина Л. В., Крицкая И. В. Динамика академической успеваемости в условиях реализации индивидуального под-

хода младших школьников // Развитие человека в современном мире: мат. VI Всерос. научн.-практич. конф. с междунар. участием: в 2 ч. – Новосибирск: НГПУ, 2015. – С. 203–213.

На втором месте стоит архетип *Мудрого старца*, ассоциация которого с образом педагога составила 17 % (рис. 6). Архетип *Мудрого старца* или *Духа*, который, по К. Г. Юнгу⁹, символизирует общечеловеческую мудрость, знание, размышления, интуицию и ум, авторитетного человека и т. д. Этот архетип приводит человека к своим истокам, помогает овладеть собой и преодолеть трудности. Указанные характеристики имплицитно содержатся в представлениях относительно образа педагога, поскольку как утверждал родоначальник теории архетипов – *Мудрый старец* – это учитель. При этом необходимо отметить влияние фактора пола на идентификацию архетипа и образа педагога: с архетипом *Великой матери* педагога соотнесли только девушки, а с архетипом *Мудрого старца* – юноши ($\chi^2 = 48$, при $p = 0,000$).

Заключение

Образ педагога включает личностный компонент (коммуникабельный, доброжелательный, отзывчивый, разносторонний и т. д.); и компетентностный (компетентный, профессиональный, самореализованный, требова-

тельный и т. д.). Профессионально-личностные качества педагога в системе студенческих представлений имеют гендерные особенности. Отмечается преобладающая роль феминного начала в формировании у студентов профессионального образа педагога. Образ педагога-женщины включает противоречивые тенденции: понимание, разносторонность (характеристики феминности), профессионализм (характеристика маскулинности).

Представление о педагоге может также иметь архетипический контекст, задающий его восприятие в системе «студент – преподаватель» и аккумулирующий основные характеристики педагога в имажинативных образах. Для девушек образ педагога связан с архетипом *Великой матери*, дающей жизнь и знания. Для юношей образ педагога имплицитно включает архетип *Мудрого старца*, основные интерпретации которого тесно связаны с общечеловеческой мудростью, знанием, размышлением и т. д. Следовательно, можно говорить об архетипе педагога, имеющем гендерный аспект, понимание которого позволяет организовать профессиональное педагогическое образование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева О. С., Зарубко Е. Ю. Архетипические элементы в профессиональном самосознании студентов-психологов // Сибирский психологический журнал. – 2008. – № 27. – С. 96–101.
2. Андронникова О. О. Основные проблемы высшего профессионального образования в России // Успехи современного естествознания. – 2010. – № 12. – С. 115–116.
3. Большакова А. Ю. Гендер и архетип: «Первозданная женщина в современном мире» // Общественные науки и современность. – 2010. – № 2. – С. 167–168.
4. Брылина И. В., Бердникова И. А. Гендерный подход в образовательном процессе // Известия Томского политехнического университета. – 2008. – № 6. – С. 127–131.
5. Буравцова Н. В. Структурно-содержательные характеристики психологического пространства личности студентов гуманитарной направленности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 113. – С. 260–264.

⁹ Юнг К. Г. Душа и миф. Шесть архетипов. – Мн.: Харвест, 2004. – 400 с.

6. **Быков А. К.** Трансформации воспитания в постсоветской России // Педагогика. – 2012. – № 2. – С. 36–43.
7. **Загайнов И. А.** Педагогические условия формирования гендерной компетентности современного // Грани познания. – 2009. – № 3 (4). – С. 51–53.
8. **Зарубко Е. Ю.** Архетипы в обыденном сознании // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2010. – № 27. – С. 37–43.
9. **Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В., Загоруйко Е. Н.** Социум и гендерная идентичность // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. – 2008. – № 3. – С. 13–16.
10. **Красноярцева О. М.** Ценностная детерминация профессионального поведения педагогов // Сибирский психологический журнал. – 1998. – № 7. – С. 25–29.
11. **Круглянская Л. Я.** Трансформация гендерных архетипов административной культуры под влиянием социокультурных процессов // Вопросы культурологии. – 2014. – № 6. – С. 92–97.
12. **Кунь Л.** Идеальные основания культа женственности в русской культурной традиции // Вопросы философии. – 2013. – № 2. – С. 128–136.
13. **Маленко С. А.** Специфика формирования механизмов имажинативной социализации индивида // Вестник развития науки и образования. – 2013. – № 5. – С. 236–243.
14. **Перевозкина Ю. М., Перевозкин С. Б., Дмитриева Н. В.** Архетипические основания сказочных персонажей // Вестник педагогических инноваций. – 2013. – № 1 (31). – С. 35–46.
15. **Перевозкина Ю. М., Перевозкин С. Б., Дмитриева Н. В.** Проективный тест сказочных персонажей - инновационная методика диагностики бессознательных тенденций у детей и подростков // Вестник педагогических инноваций. – 2014. – № 3 (35). – С. 61–69.
16. **Роджерс К.** Вопросы, которые я бы себе задал, если бы был учителем // Эксперимент и инновации в школе. – 2011. – № 4 – С. 10–13.
17. **Сухорукова Н. А.** Реализация гендерного подхода в образовательной практике технического вуза // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 2. – С. 155–158.
18. **Твердохлебова Н. В., Дмитриева Н. В.** Особенности духовного самосознания у современной молодежи // Педагогическое образование и наука. – 2012. – № 2. – С. 97–99.
19. **Фроловская М. Н.** Профессиональный образ мира педагога как универсалия педагогической культуры // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 2. – С. 136–140.
20. **Stein M.** Jungian psychology and the spirit of Protestantism // International Journal of Jungian Studies. – 2011. – Vol. 3, Issue 2. – P. 125–143. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/19409052.2011.592722>
21. **Ramírez-Macías G.** Women Archetype and Female Physical Education during Franco's Dictatorship // The International Journal of the History of Sport. – 2012. – Vol. 29, Issue 11. – P. 1513–1528. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/09523367.2012.666969>
22. **Mayes C.** The teacher as an archetype of spirit // Journal of Curriculum Studies. – 2002. – Vol. 34, Issue 6. – P. 699–718. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/00220270110118816>
23. **Reichel N., Arnon S.** A multicultural view of the good teacher in Israel // Teachers and Teaching theory and practice. – 2009. – Vol. 15, Issue 1. – P. 59–85. DOI: <http://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/13540600802661329>
24. **Palmieri S.** Sympathetic advocates: male parliamentarians sharing responsibility for gender equality // Gender & Development. – 2013. – Vol. 21, Issue 1. – P. 67–80. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/13552074.2013.767501>
25. **Cavanagh S. L.** Spinsters, Schoolmarmes, and Queers: Female teacher gender and sexuality in medicine and psychoanalytic theory and history // Journal Discourse: Studies in the Cultural Politics of

- Education. – 2006. – Vol. 27, Issue 4. – P. 421–440. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/01596300600988531>
26. **Bristol T. J.** Teaching boys: towards a theory of gender-relevant pedagogy // Gender and Education. – 2015. – Vol. 27, Issue 1. – P. 53–68. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/09540253.2014.986067>
27. **Gerson S.** The Myth of Samson: Omnipotence, Alienation and Destructive Narcissism // Studies in Gender and Sexuality. – 2011. – Vol. 12, Issue 2. – P. 89–96. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/15240657.2011.559435>

DOI: [10.15293/2226-3365.1703.03](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1703.03)

Liudmila Vasilyevna Panshina, Postgraduate student of Psychological Department, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-8604-0772>

E-mail: lypansh@gmail.com

Irina Aleksandrovna Fedoseeva, Doctor of Education, Professor of Psychological Department, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-6549-0886>

E-mail: fedoseevairina60@gmail.com

Olga Olegovna Andronnikova, Candidate of Psychological Sciences, Dean of Psychological Department, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-1756-7682>

E-mail: andronnikova_69@mail.ru

Yulia Mihaylovna Perevozkina, Candidate of Psychological Sciences, Holder of Chair of Practical and Special Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-4201-3988>

E-mail: per@bk.ru

Gender aspect in archetypal perception of modern teachers

Abstract

Introduction. The article considers a students' perception of a modern teacher's image. It focuses on the problem of a gender conflict caused by modern requirements for teachers and stereotypes about gender norms of behavior for men and women. The study is based on an archetypal approach to understanding the modern image of a teacher. The authors reveal the possibility of an archetypal context which determines the perception of a teacher's image in a teacher-student system and reinforces the basic characteristics of teachers in various types of images. The authors argue that, on the one hand, gender archetypal images provide potential strategies of behavior and presentation for teachers, and on the other hand, they create a restriction in the choice of self-representations by using socially fixed gender stereotypes.

Materials and Methods. 50 students of Novosibirsk State Pedagogical University were included in the study. The authors made a frequency analysis of survey results, and formed a semantic differential dichotomous scale.

Results. The study has proved that an image of a teacher includes personal and professional components. According to the students' perception response, professional and personal qualities of a teacher are gender-sensitive: predominant role of feminine basics and contradictory gender characteristics. Therefore, the female respondents perceived a teacher's image as the archetype of Mother. At the same time the male respondents perceived a teacher's image as the archetype of Spirit (wise old man).

Conclusions. The research reveals the archetypal teacher perception context, accumulating the basic characteristics of a teacher in unconscious images.

Keywords

Gender; Archetype; Unconscious image; Identity; Personality traits; Teacher education.

REFERENCES

1. Andreeva O., Zarubko E. The archetypical elements in the professional consciousness of the psychological faculty. *Siberian Journal of Psychology*. 2008, no. 27, pp. 96–101. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12807395>
2. Andronnikova O. O. The main issue of high professional education. *Advances in modernity Natural Sciences*. 2010, no. 12, pp. 115–116. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15268225>
3. Bolshakova A. Yu. Gender and arch-type. *Social Sciences and Modernity*. 2010, no. 2, pp. 167–168. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13555912>
4. Brylina I. V., Berdnikova I. A. The gender approach in the educational process. *Bulletin of the Tomsk Polytechnic University*. 2008, no. 6, pp. 127–131. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11901132>
5. Buravtsova N. V. Structural and substantial characteristics of the psychological space of humanitarian students' personalities. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Science*. 2009, no. 113, pp. 260–264. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12872080>
6. Bykov A. K. Transformation of upbringing in post-soviet Russia. *Pedagogy*. 2012, no. 2, pp. 36–43. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17822133>
7. Zagainov I. A. Pedagogical conditions of formation of gender competence-temporary. *Facets of knowledge*, 2009, no. 3, pp. 51–53. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17909580>
8. Zarubko E. Yu. The archetypes in the everyday awareness. *Bulletin of the South Ural State University*. 2010, no. 27, pp. 37–43. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15280453>
9. Korolenko Ts. P., Dmitriyeva N. V., Zagoruyko E. N. Social medium and gender identity. *Siberian Journal of Psychiatry and Addiction Psychiatry*. 2008, no. 3, pp. 13–16. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11724525>
10. Krasnoriadtseva O. M. Value determination of teachers' professional behavior. *Siberian Journal of Psychology*. 1998, no. 7, pp. 25–29. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22760026>
11. Kruglyanskaya L. Ya. Transformation of gender archetypes in administrative culture under the influence of socio-cultural processes. *Questions of Cultural studies*. 2014, no. 6, pp. 92–97. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21856566>
12. Kun L. Ideological foundation of the cult of femininity in Russian cultural tradition. *Russian Studies in Philosophy*. 2013, no. 2, pp. 128–136. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18774000>
13. Malenko S. A. Specificity of formation an individual imaginative socialization mechanisms. *Bulletin of Science and Education Development*. 2013, no. 5, pp. 236–243. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20912152>
14. Perevozkina J. M., Perevozkin S. B., Dmitrieva N. V. The arhetipichesky bases of fantastic characters. *Journal of pedagogical innovations*, 2013, no. 1, pp. 35–46. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25416166>
15. Perevozkina J. M., Perevozkin S. B., Dmitrieva N. V. The projective test of fantastic characters – the innovation approach of diagnostics of unconscious tendencies of children and teenagers. *Journal of pedagogical innovations*, 2014, no. 3, pp. 61–69. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25292502>
16. Rogers K. Questions I asked to myself, if I were a teacher. *Experiment and innovation in school*. 2011, no. 4, pp. 10–13. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16859808>
17. Sukhorukova N. A. Implementation of gender approach in educational practice of technical educational institution. *World of Science, Culture and Education*. 2012, no. 2, pp. 155–158. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17702298>

18. Tverdokhlebova N. V., Dmitrieva N. V. Features of spiritual identity of modern youth. *Pedagogical education and science*. 2012, no. 2, pp. 97–99. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19394017>
19. Frolovskaya M. N. Professional image of the world of the teacher as foundation of pedagogical culture. *World of Science, Culture and Education*. 2010, no. 2, pp. 136–140. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=14781328>
20. Stein M. Jungian psychology and the spirit of Protestantism. *International Journal of Jungian Studies*. 2011, vol. 3, issue 2, pp. 125–143. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/19409052.2011.592722>
21. Ramírez-Macías G. Women archetype and female physical education during Franco's dictatorship. *The International Journal of the History of Sport*. 2012, vol. 29, no. 11, pp. 1513–1528. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/09523367.2012.666969>
22. Mayes C. The teacher as an archetype of spirit. *Journal of Curriculum Studies*. 2002, vol. 34, no. 6, pp. 699–718. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/00220270110118816>
23. Reichel N., Arnon S. A multicultural view of the good teacher in Israel. *Teachers and Teaching theory and practice*. 2009, vol. 15, no. 1, pp. 59–85. DOI: <http://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/13540600802661329>
24. Palmieri S. Sympathetic advocates: male parliamentarians sharing responsibility for gender equality. *Gender & Development*. 2013, vol. 21, no. 1, pp. 67–80. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/13552074.2013.767501>
25. Cavanagh S. L. Spinsters, schoolmarmes, and queers: Female teacher gender and sexuality in medicine and psychoanalytic theory and history. *Journal Discourse: Studies in the Cultural Politics of Education*. 2006, vol. 27, no. 4, pp. 421–440. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/01596300600988531>
26. Bristol T. J. Teaching boys: towards a theory of gender-relevant pedagogy. *Gender and Education*. 2015, vol. 27, no. 1, pp. 53–68. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/09540253.2014.986067>
27. Gerson S. The myth of Samson: omnipotence, alienation and destructive narcissism. *Studies in Gender and Sexuality*. 2011, vol. 12, no. 2, pp. 89–96. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/15240657.2011.559435>

This is an open access article distributed under the [Creative Commons Attribution License](#) which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).